

Л.К. Шотбакова*

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: shotbakovazz@mail.ru)*

Депортация народов Кавказа в Казахстан: история и проблемы реабилитации

Статья представляет собой один из результатов работы автора в качестве члена Республиканской комиссии по реабилитации нереабилитированных жертв политических репрессий, имевших место в Советском Союзе в первой половине XX века. Среди пострадавших в годы репрессий были не только отдельные личности, но и целые народы бывшего Союза, среди которых и народы Кавказа. Рассмотрена история депортации народов Кавказа в Казахстан в 1940-е гг., процесс реабилитации, охвативший 1950–2000-е гг. Прослежен численный состав депортированных с территории Кавказа народов, рассмотрено их размещение на территории Казахстана. Среди проблем реабилитации обращается внимание, в частности, на сложность выявления точного количества людей, репрессированных по национальному признаку. Особое внимание в работе уделено ценности архивных материалов, с которыми также есть ряд проблемных моментов, касающихся процессов депортации народов в Казахстан и их последующей реабилитации. Определен основной круг вопросов, требующих решения в ходе реализации задач, поставленных перед Республиканской комиссией по реабилитации жертв политических репрессий. Среди них составление точных списков насильственно переселенных в Казахстан представителей народов Кавказа, их расселение по областям, определение пофамильно реабилитированных на сегодняшний день и выявление лиц, которых следует реабилитировать.

Ключевые слова: политические репрессии, депортация, депортированные народы Кавказа, архивные документы, численность, реабилитация, спецпоселенцы, спецпереселенцы, принудительные миграции, нормативно-правовые документы.

Введение

Изучение истории насильственных переселений народов СССР в первой половине XX века является одной из востребованных и актуальных тем отечественной исторической науки. Первые серьезные научные исследования по теме начали публиковаться с середины 1980-х гг. С начала 1990-х гг. в открытом доступе стали выходить многочисленные документальные материалы и источники, касающиеся как, в целом, политики репрессий в СССР в первой половине XX века, так и ее отдельных аспектов. Однако и сегодня в данной теме еще достаточно много неизученных фактов, событий, еще предстоит опубликовать и ввести в научный оборот серьезный массив источников и документов, прежде всего, из архивных фондов, которые до сегодняшнего дня находились в закрытом пользовании.

Необходимость всестороннего и глубокого исследования темы депортации и реабилитации насильственно выселенных с мест своего исторического проживания народов является актуальной не только в отечественной историографии. Она занимала и занимает серьезное место и в зарубежных исследованиях, поскольку факты несправедливого отношения к целым народам, в том числе сопровождающиеся насильственным выселением, представляют собой явления международного характера. В публикациях зарубежных ученых рассматриваются как конкретные факты принудительных миграций населения, в частности, в Европе, так и теоретические аспекты насильственных перемещений населения по этническому признаку, предпринимаются попытки проследить закономерности и логику этих явлений. Вполне естественно, что в ходе поиска ответов на эти вопросы возникает необходимость изучения депортации народов в СССР, в частности, народов Кавказа, в 40-е гг. XX века.

Сегодня накоплен достаточно серьезный фактический материал по истории депортаций в СССР, который необходимо обобщить и оценить с позиций современного состояния гуманитарных наук. Одной из важных задач современной исторической науки является объективная оценка событий, связанных с насильственными переселениями народов СССР и их последующей реабилитацией.

* Автор-корреспондент. E-mail: shotbakovazz@mail.ru

Историография темы охватывает труды отечественных и зарубежных исследователей, и если в отечественной историографии серьезные научные изыскания по данной теме появились во второй половине 80-х гг. прошлого века, то в зарубежной историографии — значительно раньше, начиная с середины XX в.

К работам общего характера, в которых предпринималась попытка дать оценку политике депортации в СССР, можно отнести исследования А. Некрича [1], А. Каппелера [2], Дж. Критчлоу [3] и других. Одним из первых и серьезных зарубежных исследователей считается А. Некрич, который в своих работах предпринял попытку, в частности, определить этапы насильственных переселений, численность, этнический состав депортированных народов. Дж. Критчлоу, научному сотруднику Русского исследовательского центра Гарвардского университета, принадлежит отчет, подготовленный по материалам, собранным во время поездки автора в СССР с 15 июня по 8 июля 1991 г. В ходе исследования автором были собраны материалы по 10 народам: немцам, чеченцам, корейцам, крымским татарам, ингушам, туркам-месхетинцам, калмыкам, курдам и балкарцам.

Следует отметить, что среди первых, кто начал писать о депортированных народах Кавказа, были представители кавказского зарубежья, пытавшиеся в своих работах рассказать о судьбах кавказских народов, депортированных в Среднюю Азию и Казахстан. Так, в работах М. Асланбека, А. Авторханова, М. Бала, Вассан-Гирея, Б. Бейтугана и других, опубликованных в Мюнхене, Анкаре и Стамбуле в 1951–1956 гг., авторы оценивали политику депортации народов Кавказа как политику геноцида [4; 5].

Первые попытки изучения темы депортации народов Кавказа в советский период появились после восстановления автономии репрессированных народов этого региона. Особо следует отметить кандидатскую диссертацию Х.И. Хутуева «Балкарский народ в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период. Восстановление автономии балкарского народа», которая была защищена в 1965 г. в Ростовском университете. Автор собрал достаточно серьезный комплекс источников, куда вошли документы партийных, государственных и ведомственных архивов Кабардино-Балкарской АССР, Казахстана, Киргизии, Министерства обороны СССР, воспоминания участников событий [4; 7].

Активное изучение данной темы началось со второй половины 80-х гг. XX века. Появился целый ряд работ и различных публикаций российских ученых, в которых рассматриваются и отдельные аспекты политики депортации народов Кавказа. Так, в работах В.Н. Земскова, Н.Ф. Бугая, П. Поляна [5] исследуются причины депортаций, география расселения спецпереселенцев, численность депортированных народов, политика местных органов власти в отношении спецпереселенцев.

В монографии «Л. Берия — И. Сталину: Согласно Вашему указанию...» [6] Н.Ф. Бугай впервые в историографии изучил историю принудительных переселений в СССР на протяжении 30–50-х гг. XX в. как социально-политическое явление в истории советского государства и показал основные закономерности этого явления.

Теме депортации и последующей реабилитации серьезное внимание уделяют и ученые Кавказа, среди которых можно назвать К.И. Чомаева, М.Н. Жабоева, М.А. Арапиева, В.Ю. Муртазалиева, Х.-М.А. Сабанчиева, Д.В. Шабаева, И.М. Шаманова, З.И. Шахбиева и других [7].

Обзор казахстанской историографии следует начать с трудов академика М.К. Козыбаева, который одним из первых в отечественной исторической науке обратился к проблеме депортации этносов в Казахстан [8].

Также к общим проблемам истории депортации, как одного из направлений национальной политики Советской власти в 30–40-е гг. XX века, изучению отдельных аспектов этой темы посвящены работы и научные статьи К.С. Алдажуманова, Т. Кульбаева и А. Хегая, М. Койгельдиева, Т. Омарбекова, М.Ч. Калыбековой, Ж.У. Кыдыралиной, А.Н. Табулденова и других [9].

Краткий обзор историографии депортации народов Кавказа в 1940-е гг. и, в целом, темы депортации народов СССР дает основание говорить, что данная тема и сегодня актуальна, поскольку освещение ее различных сторон далеко не равноценно. В большинстве работ историки, в основном, обращают внимание на количественные характеристики событий, связанных с депортацией и начальным этапом реабилитации. Значительно меньше изучены проблемы адаптации насильственно выселенных народов на новых местах проживания, этапы, содержание и проблемы реабилитации депортированных народов, теоретическое осмысления политики репрессий как составной части национальной политики советского государства.

Методы исследования

Методологическую основу составили общенаучные и частные методы, которые позволили воссоздать целостную картину депортации народов Кавказа в Казахстан, проследить основные этапы реабилитации.

Использование междисциплинарного подхода позволило всесторонне проанализировать процесс депортации народов Кавказа с учетом конкретных исторических условий, дать им политико-правовую оценку. Метод системного подхода дал возможность, в частности, выделить этапы и содержание реабилитационного процесса на протяжении второй половины XX–начала XXI вв. Историко-хронологический метод помог воссоздать историю депортации народов Кавказа в хронологической последовательности. Историко-сравнительный метод позволил изучить нормативно-правовую основу насильственного переселения и процесса реабилитации.

Результаты

В первой половине XX в. в Советском Союзе по разным причинам принудительной миграции были подвергнуты миллионы людей. Среди них — репрессированные по политическим мотивам, раскулаченные и участники крестьянских восстаний, насильственно выселенные по национальному признаку, и многие другие. Подавляющее большинство этих людей были выселены в республики Средней Азии и Казахстан. Для депортации народов как одного из проявлений принудительных миграций были характерны, во-первых, административный характер выселений; во-вторых, людей сознательно отрывали от привычной среды обитания; в-третьих, тотальный характер депортации, когда выселению подвергался весь народ и при этом он нередко лишался национальной автономии.

Тотальной депортации в годы Великой Отечественной войны были подвергнуты семь народов: немцы, карачаевцы, калмыки, ингуши, чеченцы, балкарцы и крымские татары. Их общая численность составила приблизительно около 2 млн чел. Тотальная депортация в отношении них сопровождалась ликвидацией автономий. Как видим, среди этих народов присутствуют и некоторые народы Кавказа.

В период Великой Отечественной войны в Казахстане на спецпоселении находилось от 900 тысяч до 1 миллиона 209 тысяч чел. По данным НКВД Казахской ССР, на 1 января 1945 г. в республике на учете состояло 815 319 чел. (232 593 семей) (не считая корейцев), из них чечено-ингушей — 360 405 чел.; кабардино-балкарцев — 20 288; карачаевцев — 40 767 чел. Они были расселены по всем областям, за исключением Западно-Казахстанской области.

На 1 января 1953 г., по подсчетам казахстанского историка Ж.Б. Абылхожина, в Казахстане проживало 245 тысяч чеченцев, 81 тысяча ингушей, 36 тысяч карачаевцев, 17 тысяч балкарцев [10; 232].

Анализ архивных документов, приведенных в 3-м томе Сборника документов по политическим репрессиям, составленном сотрудниками Архива Президента Республики Казахстан, который посвящен депортациям, позволяет выделить отдельные проблемные моменты в изучении истории насильственного выселения народов Кавказа в Казахстан. Во-первых, обращают на себя внимание различия в количественных показателях депортированных народов по документам союзного, республиканского и местного значения. В качестве примера хотелось бы привести ряд документов, касающихся депортации чеченцев и ингушей в Казахстан, подтверждающих данный тезис.

В Докладной записке начальника ОСП НКВД СССР М.В. Кузнецова заместителю наркома НКВД СССР В.В. Чернышеву о приеме и разгрузке эшелонов со спецпереселенцами чеченцами и ингушами от 21 марта 1944 г. говорится: «Докладываю, что прием и разгрузка эшелонов со спецпереселенцами чеченцами и ингушами в Казахстане ... закончены. По состоянию на 21 марта 1944 г. В Казахскую ССР прибыло и разгружено 147 эшелонов в составе 405 941 чел.

Как видим, самое большое количество депортированных чеченцев и ингушей было расселено в Акмолинской, Кустанайской, Павлодарской, Северо-Казахстанской и Карагандинской областях. Далее в документе приводятся данные о том, что в пути следования «...во всех эшелонах умерло 1361 чел., или 0,27 %, госпитализировано 1070 чел». Последние сведения учитывали ситуацию с депортированными и в Киргизскую ССР, поэтому при выяснении точного количества депортированных и расселенных в Казахстане людей необходимо выяснить точное количество умерших и госпитализированных по республикам, что представляет одну из проблем работы с архивными материалами.

Депортированные в Казахстан народы Кавказа: распределение по областям [11; 344]

По областям	Эшелонов	Людей по плану	Людей фактически
Акмолинской	22	60000	59988
Актюбинской	7	20000	20337
Алма-Атинской	11	29400	30839
Джамбулской	6	19000	16225
Карагандинской	14	36500	38498
Кызыл-Ординской	9	25000	26594
Кустанайской	17	47400	45768
Северо-Казахстанской	14	38200	39021
Павлодарской	16	40700	42127
Южно-Казахстанской	8	19800	21037
Восточно-Казахстанской	33500	33383	
Семипалатинской	11	31100	32124
Итого	147	400600	405941

При сравнении данного документа с документами республиканского и местного уровня, в которых говорится о приеме и расселении насильственно высланных чеченцев и ингушей, обращает на себя внимание расхождение в количественных показателях, что также создает определенные трудности при выяснении точного количества депортированных, что необходимо учитывать при составлении пофамильных списков. Хотелось бы отметить, что при работе с пофамильными списками депортированных и впоследствии реабилитированных граждан нередко сталкиваешься с разным написанием одной и той же фамилии в различных документах, расхождениями в указании степени родства и другими, что также является проблемой в работе с этими документами.

Для обоснования тезиса о расхождении количественных показателей депортированных в Казахстан представителей этносов Кавказа в документах союзного и республиканского уровней приведем несколько документов. Так, в Докладной записке Павлодарского обкома КП (б) Казахстана и облУНКВД ЦК КП (б) Казахстана «О хозяйственном и трудовом устройстве спецпереселенцев чеченцев, ингушей и балкар, расселенных в Павлодарской области» говорится: «С 8 марта по 28 марта 1944 г. область приняла 16 ж.-д. эшелонов со спецпереселенцами, в которых прибыла 8 651 семья с общим количеством 41 780 чел.». Расхождение в количественных показателях с данными из Докладной записки начальника ОСП НКВД СССР М.В. Кузнецова замнаркома НКВД СССР В.В. Чернышеву, приведенными выше, составляет 347 человек (42 127 чел. и 41 780 чел., соответственно). Чем объясняется этот расхождение? Возможно, отдельной строкой не обозначены балкарцы.

В Докладной записке Актюбинского облисполкома и обкома КП (б) Казахстана секретарю ЦК КП (б) Казахстана Н.А. Скворцову «О расселении спецпереселенцев в Актюбинской области», составленной 4 мая 1944 г., даются следующие цифры: «Всего в область прибыло спецпереселенцев чеченов 4 129 семей, в них 20 248 чел., в т. ч. мужчин 3860, женщин 3467, детей до 16-летнего возраста 10 944 и подростков от 16 до 18 лет — 1977 чел.» [23; 356]. Здесь расхождение составляет 89 человек. Обращает на себя внимание, что в Докладной записке говорится только о спецпереселенцах чеченцах, при том что в документе союзного значения о расселении депортированных народов с Кавказа речь идет о чеченцах и ингушах. Возникает вопрос: «Возможно, эти 89 человек и есть представители ингушского этноса?» И таких вопросов по мере изучения архивных документов возникает немало.

Из Докладной записки комиссии Кызыл-Ординской области Секретарю ЦК КП (б) Казахстана Н.А. Скворцову о хозяйственном устройстве и трудовом использовании спецпереселенцев с Северного Кавказа по состоянию на 30 апреля 1944 г.: «Всего спецпереселенцев чеченцев и ингушей в Кызыл-Ординской области имеется 6 191 семья, 26 924 чел.» [23; 359]. Расхождение с показателем составляет 330 человек. Данные о прибывших в Кызыл-Ординскую область 26 924 спецпереселенцах чеченцев и ингушей встречаются и в Докладной записке Уполномоченного ЦК КП (б) Казахстана и СНК КазССР И. Ступина, Кызыл-Ординского партийного и советского руководства Секретарю ЦК КП (б) Казахстана Ж. Шаяхметову и заместителю председателя СНК КазССР А. Заговельеву «О результатах проверки трудового устройства спецпереселенцев». Это единственный документ в сборнике, где встречаются разъяснения о системе расчета количественных показателей по депортированным народам Кавказа. В частности, в нем отмечается, что в основе всех расчетов — их первоначальное состоя-

ние. Обращая внимание на то, что с момента приема чеченцев и ингушей их общее количество уменьшилось на 1 121 чел. от смертности, авторы Записки отмечают необходимость корректировки этих данных в сторону уменьшения. В качестве причин смерти спецпереселенцев называются: сыпной тиф — 24 %, истощение — 15 %, неинфекционные заболевания — 55 %, старость — 6 %. Наибольшее количество смертных случаев приходится на детей и стариков: детей 46 %, взрослых — 16, стариков 38 % [11; 381].

Докладная записка комиссии Джамбульской области Секретарю ЦК КП (б) Казахстана Н.А. Скворцову о расселении и трудоустройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа: «в Джамбульскую область в конце 1943 г. и в марте 1944 г. прибыло и вселено с Северного Кавказа 11 594 семьи спецпереселенцев. По национальному признаку прибывший контингент распределяется следующим образом: карачаевцев — 6 097 семьи, 19 999 чел.; чеченцев — 4 161 семья, 17 106 чел.; балкарцев — 1 329 семей, 5 324 чел.; ингушей — 7 семей, 27 чел.» [23; 363]. Получается, что в Джамбульскую область было вселено 17 133 человека — представителей чеченского и ингушского этносов, в документе же, приведенном выше, речь идет о 16 225 чел. Разъяснений о том, что стало с 908 чел. нет.

Сравнение этих данных с количественными показателями у других авторов, сопоставление их с данными архивных документов, показывает, что, как правило, имеются расхождения, иногда довольно значительные, что является одной из серьезных проблем по восстановлению полной точной картины депортации, в частности, народов Кавказа и их расселения по регионам Казахстана. Для того, чтобы в полном объеме и, по возможности, предельно объективно провести реабилитацию нереабилитированных жертв депортации, необходимо составление пофамильных, поименных списков депортированных, с распределением по национальному признаку. И здесь на первое место выходит важность работы с архивными документами, многие из которых по сегодняшний день хранятся в закрытых фондах.

Значительный массив таких документов отложился в Государственном архиве Карагандинской области (в дальнейшем — ГАКО). Изучение этих документов и на их основе восстановление списков депортированных и реабилитированных граждан, их рассекречивание и передача в открытые фонды — одна из важных задач деятельности Республиканской комиссии по реабилитации нереабилитированных жертв политических репрессий, созданной Указом Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаевым в конце 2021 г.

Проблемным, в силу отсутствия систематизации, является и составление полных списков реабилитированных в 1990–2000-е гг. граждан Казахстана. Об этом говорится, в частности, в «Краткой справке о проделанной работе по оформлению реабилитации в отделе архивной информации ЦПСИИ»: «...Среди обратившихся по вопросам реабилитации греки, армяне, украинцы, чечены (*так в документе*. — Авт.), ингуши, болгары и многие другие национальности... Точных цифр дать не представляется возможным, так как такая статистика не велась, нет данных, сколько среди них мужчин и женщин...» [12; 84].

Во многих документах по реабилитации отсутствует указание, к какой группе репрессированных относится человек, обратившийся с заявлением о реабилитации, что также осложняет работу по составлению списков депортированных и реабилитированных.

В ходе прокурорских проверок, которые отслеживали реализацию Закона Республики Казахстан «О реабилитации жертв массовых политических репрессий», принятого 14 апреля 1993 г. и вступившего в силу 1 июля 1993 г., было установлено, что при введении в действие закона не были до конца отработаны механизмы оформления реабилитации. Так, например, в соответствии со ст. 2 Закона, пострадавшими от политических репрессий признавались дети жертв политических репрессий, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы. Однако реабилитирующие документы выдавались только детям, которые были вместе с родителями. Детям же, родившимся после выселения, уже на местах вселения их родителей, отказывали в реабилитации [13; 211.]. В силу этого возникающий вопрос: «Следует ли сегодня пересмотреть это положение и продумать возможность реабилитации тех, кто родился уже на местах вселения их родителей?» тоже является проблематичным.

Обсуждение

Депортация народов была одним из важнейших составляющих национальной политики советского государства в первой половине XX в. К началу 50-х гг. XX в. она затронула порядка 3,5 млн человек, которые были депортированы в 1940–1952-х гг. В эти годы в республики Средней Азии и

Казахстан были насильственно выселены с мест своего проживания представители 15 народов и более 60 различных этнических групп СССР.

Так, 12 октября 1943 г. Верховный Совет СССР принял Указ о ликвидации Карачаевской автономной области, а двумя днями позже вышло Постановление Совнаркома СССР о выселении карачаевцев. Предлогом для их выселения послужил тезис о том, что в период оккупации немецко-фашистскими захватчиками территории их основного расселения они сотрудничали с врагом и оказывали им активную помощь. Территория же бывшей Карачаевской автономной области была поделена между Ставропольским краем и Грузинской ССР [14; 49.]. Из общего числа выселенных карачаевцев в Казахстан было отправлено 45 529 чел. (11711 семей) [15].

Позже принимается решение о выселении чеченцев и ингушей с Северного Кавказа. Государственный комитет обороны утвердил Постановление о выселении чеченцев и ингушей 31 января 1944 г. Операция по исполнению этого Решения началась в последних числах февраля 1944 г., а Указ Верховного Совета СССР о ликвидации Чечено-Ингушской автономной республики был подписан 7 марта 1944 г., в день завершения депортации этих народов [16; 67; 17].

К 23 февраля 1944 г. было насильственно вывезено из населенных пунктов 94 741 чел., к 24 февраля — 333 739 чел., к 29 февраля были выселены и погружены в железнодорожные эшелоны 478 479 чел., в том числе 91 250 ингушей. 1 марта 1944 г. Л. Берия лично докладывал И.В. Сталину о том, что «операция прошла организованно и без серьезных случаев сопротивления и других инцидентов. Руководители партийных и советских органов Северной Осетии, Дагестана и Грузии уже приступили к работе по освоению отошедших к этим республикам новых районов» [18; 455].

К середине марта 1944 г. в Казахстан прибыло 406 375 чеченцев и ингушей (89 901 семей) [15].

Еще в ходе операции по насильственному выселению чеченцев и ингушей Л. Берия в телеграмме И. Сталину предлагал: «В связи и предстоящим окончательным выселением чеченцев и ингушей считал бы необходимым часть освободившихся войск и чекистов использовать для выселения балкарцев с Северного Кавказа с расчетом закончить эту операцию 15–20 марта текущего года до покрытия лесов листвой. Балкарцев насчитывается 40 900 человек»; у М.Ч. Калыбековой находим цифру 25 000 человек (4 660 семей) балкарцев, депортированных в Казахстан [19; 16; 65].

В Казахстане народы Северного Кавказа были расселены малыми группами в сельской местности, на территории существующих колхозов.

Статус депортированных в Казахстан народов менялся на протяжении ряда лет. На момент выселения их называли спецконтингентом. Начиная с 1944 г. насильственно выселенные переселенцы получили статус спецпоселенцев. В ст. 135 Конституции СССР говорилось о том, что они официально сохраняли статус полноправных граждан, но не могли покинуть установленного государством места жительства. Это автоматически делало так называемое «полноправие» спецпоселенцев формальным и декларативным. В документах термины «спецпоселенцы» и «спецпереселенцы» употреблялись как синонимы.

Для общего руководства приемом и размещением спецпереселенцев при правительстве Казахской ССР создавались специальные комиссии в составе Секретарей ЦК КП (б) (председатели), председателей СНК и наркомов внутренних дел. Проведение всех мероприятий, связанных с приемом и размещением прибывающих в ту или иную область спецпереселенцев, возлагалось на областные комиссии из председателей облисполкомов, секретарей обкомов и начальников УНКВД. Спланированная НКВД СССР система расселения спецпереселенцев, помимо главной задачи, предусматривала использование их для освоения малонаселенных и необжитых районов, а также в качестве дешевой рабочей силы для сельского хозяйства, горнорудной промышленности и строительства. В областях расселения создавались тройки по руководству приемом и размещением прибывающих спецпереселенцев в составе первого секретаря обкома партии, председателя облисполкома и начальника УНКВД. Соответственно в каждом районе были созданы районные тройки. Связующим звеном между республиканскими структурами стали уполномоченные, назначавшиеся из числа партийных и хозяйственных руководителей [19].

В многочисленных официальных документах союзного, республиканского, местного уровней подробно расписаны режим и график жизни этих людей. Запрет на возможность отлучиться за пределы района расселения, что рассматривалось как побег, и человек мог получить дополнительное наказание; необходимость постоянно отмечаться в комендатуре и органах НКВД; моментальное наказание за любое незначительное нарушение; посемейный учет и учет по карточкам, на основе которых заводились личные дела на каждого спецпереселенца и многое другое делало жизнь депортирован-

ных народов унижительной, жестокой. Наряду со всем перечисленным выше, людям нужно было приспособляться к новым климатическим условиям, они в одночасье оказывались оторванными от привычного образа жизни, питания. Судьба многих переселенцев была трагичной. Многие из них гибли в пути, среди них, как правило, были женщины, старики, дети [20]

Еще более тяжелой жизнь депортированных народов стала после введения в действие Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 ноября 1948 г. «Об уголовной ответственности за побеги из мест обязательного и постоянного поселения лиц, выселенных в отдельные места Советского Союза в период Отечественной войны», в котором были четко прописаны сроки насильственного выселения народов Кавказа: «В целях укрепления режима поселения для выселенных Верховным органом СССР в период Отечественной войны чеченцев, карачаевцев, ингушей, балкарцев, калмыков, немцев, крымских татар и других, а также в связи с тем, что во время их переселения не были определены сроки их высылки, установить, что переселение в отдаленные районы Советского Союза указанных выше лиц проведено навечно, без права возврата их к прежним местам жительства».

Об этом же говорилось в Приказе министра Государственной безопасности СССР № 00776 от 24 октября 1951 г.: «Лицам перечисленных категорий немецкой, чеченской, калмыцкой, ингушской, балкарской, карачаевской, греческой и крымских татар, что они, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 октября 1951 г., оставлены на спецпоселении навечно» [21].

Если человек решался покинуть место поселения без особого разрешения органов МВД СССР, это каралось каторжными работами сроком до 20 лет. Усиливался гласный и негласный надзор за выселенцами, осуществляемый спецкомендатурами и тайной агентурной сетью. Для репрессированных народов статус спецпереселенца стал наследственным, дети, родившиеся в их семьях, считались спецпереселенцами с момента рождения.

Первые положительные изменения в отношении депортированных народов начались после известного XX съезда КПСС, за которым последовало принятие ряда важных документов на государственном уровне. Начался процесс возвращения депортированных народов на места своего прежнего проживания, они получили возможность полноценно участвовать в жизни общества. Однако декларирование отказа от репрессивной политики в отношении как отдельных личностей, так и целых народов, прозвучавшее на партийном съезде, не всегда сопровождалось конкретными действиями властей на местах. Как отмечал в одном из своих выступлений президент Международного правозащитного центра, член рабочей группы Управления Верховного Комиссара по беженцам и другим перемещенным лицам ООН, профессор международного права А.Ю. Хегай, реализация полного возвращения депортированных народов на места своего прежнего проживания затянулась на более чем 60-летний срок «по двум причинам — отсутствие необходимых объемов финансирования и соответствующей законодательной базы. Есть и третья — отсутствие политической воли в решении проблем реабилитации депортированных народов со стороны руководителей СНГ» [22; 38, 39].

Ситуация серьезно изменилась с середины 1980-х гг., когда 14 ноября 1989 г. на союзном уровне Верховным Советом СССР была принята Декларация «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», в которой говорилось: «... Варварскими акциями сталинского режима явилось выселение в годы Второй мировой войны из родных мест балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, крымских татар, немцев, турок-месхетинцев, чеченцев ... Верховный Совет СССР безоговорочно осуждает практику насильственного переселения целых народов как тяжелейшее преступление, противоречащее основам международного права, гуманистической природе социалистического строя ... считает необходимым принять соответствующие законодательные меры для безусловного восстановления прав всех советских народов, подвергшихся репрессиям» [23].

Это решение нашло продолжение в Законе РСФСР 1991 г. с изменениями и дополнениями от 1 июля 1993 г. «О реабилитации репрессированных народов»: «Опираясь на международные акты, Декларацию Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. «О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечении их прав», постановления съездов народных депутатов РСФСР, а также действующее законодательство РСФСР и СССР, закрепляющее равноправие советских народов, и, стремясь к восстановлению исторической справедливости, Верховный Совет РСФСР провозглашает отмену всех незаконных актов, принятых в отношении репрессированных народов, и принимает настоящий Закон об их реабилитации» [24].

После распада СССР и образования независимых государств практически все бывшие республики приняли на государственном уровне соответствующие документы и начали процесс реабилитации. Не было исключением и Казахстан, где первые серьезные работы по реабилитации репрессированных граждан начались в 1993 г. Следующим шагом стал Указ Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева «О Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий» от 24 ноября 2020 г. за № 456, которым было инициировано создание Государственной комиссии. Во второй главе Указа главная задача была определена следующим образом: «Основной задачей Государственной комиссии является юридическая и политическая реабилитация жертв политических репрессий».

Выводы

Таким образом, история депортации народов Кавказа в Казахстан в 1940-е гг. и их последующая реабилитация и сегодня требует серьезных исследовательских усилий со стороны ученых, поскольку содержит как проблемы теоретического, так и практического характера. Решение практических задач, на наш взгляд, связано, в частности, с составлением полных списков реабилитированных на сегодня представителей различных этносов, подвергшихся депортации и, как следствие, выявление по фамилиям тех, кто должен быть реабилитирован в результате работы Государственной комиссии; остаются вопросы по точному количественному распределению депортированных по регионам; недостаточно изучены вопросы адаптации депортированных народов к новым условиям жизни, а также практические вопросы, связанные с их реабилитацией и возвращением на места прежнего проживания.

К теоретическим задачам следует отнести необходимость изучения причин массовых депортаций в СССР, в том числе депортаций народов Кавказа, особенностей данной составляющей репрессивной политики советского государства; выработку методологических подходов к исследованию данной темы; объективную оценку событий, предшествовавших и сопровождавших процесс депортации народов СССР в первой половине XX в.; исследование проблем реабилитации каждого конкретного этноса.

Список литературы

- 1 Некрич А. Наказанные народы / А. Некрич. — Нью-Йорк, 1978. — 350 с.
- 2 Каппелер А. Россия — многонациональная империя: Возникновение. История. Распад / А. Каппелер. — М.: Прогресс-Традиция: Традиция, 2000. — 342 с.
- 3 Критчлоу Дж. Репрессированные народы Советского Союза: Наследие сталинских депортаций. Отчет Хельсинкской группы по правам человека. Хельсинкская группа по правам человека. [Электронный ресурс] / Дж. Критчлоу. — Режим доступа: <https://lib.memo.ru/book/10624>.
- 4 Сабанчиев Х.-М.А. Депортация, жизнь в ссылке и реабилитация балкарского народа (1940-е—начало XXI в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Спец. 07.00.02 — «Отечественная история» / Х.-М.А. Сабанчиев. — Ростов н / Д., 2007. — 56 с.
- 5 Земсков В.Н. Заключенные, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные / В.Н. Земсков // История СССР. — 1991. — № 5. — С. 32–36; Земсков В.Н. К вопросу о репатриации советских граждан. 1944–1951 гг. / В.Н. Земсков // История СССР. — 1990. — № 4. — С. 85–89; Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов / Н.Ф. Бугай // Вопросы истории. — 1990. — № 7. — С. 33; Бугай Н.Ф. Депортация народов в СССР: история и современность / Н.Ф. Бугай // Конфедерация репрессированных народов РФ 1990–1992. — М., 1993. — С. 250–255; Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. — М., 2001. — 321 с.; Полян П. Операция «Чечевица»: депортация вайнахов в марте 1944 года / П. Полян // Звезда. — 2007. — № 3. — С. 167–174.
- 6 Бугай Н.Ф.Л. Берия — И. Сталину: Согласно Вашему указанию ... / Н.Ф. Бугай— М.: Изд-во «АИРО-XX», 1995. — 319 с.
- 7 Арапиев М.А. Выселение чеченского и ингушского народов: развитие, решение и последствия проблемы (1940-е — 1950-е гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Спец. 07.00.02 — «Отечественная история» / М.А. Арапиев. — Пятигорск, 2006. — 28 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.disserscat.com/content/vyselenie-chechenskogo-i-ingushskogo-narodov-razvitie-reshenie-i-posledstviya-problemy-1940>; Муртазалиев В.Ю. Конституционно-правовая реабилитация репрессированных народов Северного Кавказа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Спец. 12.00.02 — «Конституционное право; муниципальное право» / В.Ю. Муртазалиев. — Махачкала 2005. — 32 с. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.disserscat.com/content/konstitutsionno-pravovaya-reabilitatsiya-repressirovannykh-narodov-severnogo-kavkaza>; Чомаев К.И. Наказанный народ / К.И. Чомаев. — Грозный, 1993. — 255 с.; Жабоев М.Н. Репрессированные народы: история и современность / М.Н. Жабоев. — Нальчик, 1994. — 230 с.; Шабаев Д.В. Правда о выселении балкарцев / Д.В. Шабаев. — Нальчик: Эльбрус, 1994. — 255 с.; Шаманов И.М. Наказаны по национальному признаку / И.М. Шаманов. — Черкесск, 1999. — 190 с.; Шахбиев З. Судьба чечено-ингушского народа / З. Шахбиев. — М.: Россия молодая, 1996. — 479 с.
- 8 Козыбаев М.К. История и современность / М.К. Козыбаев. — Алма-Ата: Ғылым, 1991. — 203 с.; Козыбаев М.К. Казахстан на рубеже веков: размышления и поиски / М.К. Козыбаев. — Алматы: Ғылым, 2000. — 184 с.; Козыбаев М.К. Тоталитарный социализм: реальность и последствия / М.К. Козыбаев, К.С. Алдажуманов. — Алматы: Фонд «XXI век», 1997. — 186 с.

- 9 Алдажуманов К.С. Депортация народов — преступление тоталитарного режима / К.С. Алдажуманов, Е.К. Алдажуманов. — Алматы: Фонд «XXI век», 1997. — 243 с.; Кульбаев Т. Депортация / Т. Кульбаев, А. Хегай. — Алматы, 2001. — 267 с.; Қойгельдиев М. Тарих тағылымы не дейді? / М. Қойгельдиев, Т. Омарбеков. — Алматы: Ана тілі, 1993. — 208 б.; Омарбеков Т. Зобалаң / Т. Омарбеков. — Алматы: Санат, 1994. — 189 б.; Калыбекова М.Ч. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.) / М.Ч. Калыбекова. — Алматы, 2008. — 188 с.; Кыдыралина Ж.У. Спецпереселенцы и трудармейцы в Западном Казахстане (1937–1956 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Спец. 07.00.02 – Отечественная история. / Кыдыралина Жанна Уркинбаевна. — Алматы, 2000. — 185 с.; Табулденов А.Н. Депортации народов и эвакуация населения в Северный Казахстан (1937–1956 годы) / А.Н. Табулденов. — Костанай: Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева, 2015. — 192 с.
- 10 Абылхожин Ж.Б. Очерки социально-экономической истории Казахстана. XX век / Ж.Б. Абылхожин. — Алматы: Университет «Туран», 1997. — 360 с.
- 11 Абдукадырова Д.Ю. Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг.: сб. док. / Д.Ю. Абдукадырова. — Алматы: LEM, 2019. — 708 с.
- 12 ГАКО. — Ф. 205. — Оп. 6. — Д. 1384. — Св. 30.
- 13 ГАКО. — Ф. 205. — Оп. 6. — Д. 1257.
- 14 Алиева С. Так это было / С. Алиева. — М.: НПО «Инсан», 1993.
- 15 Алдажуманов К.С. «Теплушки» гнали в Казахстан / К.С. Алдажуманов // Казахстанская правда. — 1996. — 20 февр.
- 16 Калыбекова М.Ч. История депортированных народов Казахстана (1937–1956 гг.) / М.Ч. Калыбекова. — Алматы, 2008. — 188 с.
- 17 К выселению чеченцев и ингушей были привлечены также до 7 тыс. дагестанцев, 3 тыс. осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, прилегающих к Чечено-Ингушетии, а также сельские активисты из числа русских в тех районах, где имелось русское население // Экспресс. — 1990. — 21 февр.
- 18 Сталинские депортации. 1928–1953; под общ. ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. Н.Л. Поболь, П.М. Полян. — М.: МФД; Материк, 2005. — 904 с.
- 19 Депортация народов в Казахстан [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=805954>.
- 20 Аккиева С.И. Депортации народов Северного Кавказа в 1940-е годы как фактор диаспоризации и модернизации [Электронный ресурс] / С.И. Аккиева, И.М. Сампиев. — Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11581>.
- 21 Наказанные народы [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://e-history.kz/ru/news/show/5022/© e-history.kz>.
- 22 Хегай А.Ю. О некоторых проблемах социально-правовой защиты депортированных национальных меньшинств / А.Ю. Хегай // Современное осмысление уроков репрессий 1930–1950-х гг. в Казахстане и проблемы защиты прав человека: материалы «круглого стола». — Алматы: OST–XXI век, 2006. — С. 36–41.
- 23 Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vedomosti.ssr.ru>.
- 24 Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. N 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/10200365/>.

Л.К. Шотбакова

Кавказ халықтарының Қазақстанға депортациялануы: тарихы және ақтау мәселесі

Мақала автордың XX ғасырдың бірінші жартысында Кеңес Одағында өткен саяси қуғын-сүргіннің ақталмай қалған құрбандарын ақтау жөніндегі Республикалық комиссияның мүшесі ретіндегі жұмысының бір нәтижесі. Қуғын-сүргін жылдарында құрбан болғандар қатарында жеке адамдар ғана емес, бұрынғы Одақтың тұтас халықтары, соның ішінде Кавказ халықтары да болды. 1940 жылдардағы Кавказ халықтарының Қазақстанға депортациялану тарихы, 1950–2000 жылдарды қамтыған ақтау мәселелері қарастырылған. Кавказ территориясынан жер аударылған халықтардың сандық құрамы, олардың Қазақстан территориясына орналасуы зерттелген. Ақтау мәселелерінің ішінде, атап айтқанда, ұлттық сипаты бойынша қуғын-сүргінге ұшыраған адамдардың нақты санын анықтаудың қиындығына назар аударылған. Архив материалдарының құндылығын ескерсек, сонымен бірге олармен жұмыс істеу барысында бірқатар түйткілді мәселелер бар, яғни халықтарды Қазақстанға депортациялау және кейіннен оларды ақтау процестеріне қатысты. Саяси қуғын-сүргін құрбандарын ақтау жөніндегі Республикалық комиссияға жүктелген мақсаттарды іске асыру барысында шешуді қажет ететін мәселелердің негізгі шеңбері айқындалды. Соның ішінде Қазақстанға күштеп қоныстанған Кавказ халықтары өкілдерінің нақты тізімдерін жасау, олардың облыстар бойынша қоныстанғанын, бүгінде тегі бойынша ақталғандарды және ақталуы тиіс тұлғаларды анықтау.

Кілт сөздер: саяси қуғын-сүргін, депортация, депортацияланған Кавказ халықтары, архив құжаттары, саны, ақтау, арнайы қоныстанушылар, арнайы қоныс аударып келгендер, мәжбүрлі миграция, құқықтық-заңнамалық құжаттар.

L.K. Shotbakova

Deportation of the Caucasian peoples in Kazakhstan: history and problems of rehabilitation

This article is one of the results of the author's work as a member of the Republican Commission for the Rehabilitation of Non-rehabilitated Victims of Political Repression that took place in the Soviet Union in the first half of the twentieth century. Among the victims during the years of repression were not only individuals but also entire peoples of the former Soviet Union, including the peoples of the Caucasus. The article examines the history of the deportation of the peoples of the Caucasus to Kazakhstan in the 1940s, the rehabilitation process that covered the period 1950s–2000s. The numerical composition of the peoples deported from the territory of the Caucasus, their placement on the territory of Kazakhstan is traced. Among the problems of rehabilitation, attention is drawn to the difficulty of identifying the exact number of people repressed on a national basis. Special attention is paid to the value of archival materials, which contain also a number of problematic points concerning the processes of deportation of peoples to Kazakhstan and their subsequent rehabilitation. The main range of issues that need to be addressed during implementing the tasks assigned to the Republican Commission for the Rehabilitation of Victims of Political Repression is determined. Among them, the compilation of accurate lists of representatives of the peoples of the Caucasus forcibly resettled in Kazakhstan, their resettlement by region, the identification of the rehabilitated by name today and the identification of persons who should be rehabilitated.

Keywords: political repression, deportation, deported peoples of the Caucasus, archival documents, population, rehabilitation, special settlers, forced migrations, regulatory documents.

References

- 1 Nekrich, A. (1978). *Nakazannye narody* [Punished peoples]. New-York [in Russian].
- 2 Kappeler, A. (2000). *Rossia — mnogonatsionalnaia imperiia: Vozniknovenie. Istoriia. Raspad* [Russia — a multinational empire: Emergence. Story. Decay]. Moscow: Progress–Traditsiia: Traditsiia [in Russian].
- 3 Kritchlou, Dzh. (1991). *Repressirovannye narody Sovetskogo Soiuza: Nasledie stalinskikh deportatsii. Otchet Khelsinskoii gruppy po pravam cheloveka* [Repressed peoples of the Soviet Union: Legacy of the Stalinist deportations. Report of the Helsinki Group on Human Rights. Helsinki Group for Human Rights.]. Moscow. Retrieved from <https://lib.memo.ru/book/10624> [in Russian].
- 4 Sabanchiev, Kh.-M.A. (2007). *Deportatsiia, zhizn v ssylke i reabilitatsiia balkarskogo naroda (1940 – nachalo XXI vv.)* [Deportation, life in exile and rehabilitation of the Balkars (1940s — early 21st century)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Rostov-na-Donu [in Russian].
- 5 Zemskov, V.N. (1991). *Zakliuchennye, ssylnopolentsy, ssylnye i vyslannye* [Deportation, life in exile and rehabilitation of the Balkar people (1940s – early 21st century)]. *Istoriia SSSR — History of the USSR*, 5, 32–36 [in Russian]; Zemskov, V.N. (1990). *K voprosu o repatriatsii sovetskikh grazhdan. 1944–1951. Istoriia SSSR*, 4, 85–89 [in Russian]; Bugai, N.F. (1990). *Pravda o deportatsii chechenskogo i ingushskogo narodov* [The truth about the deportation of the Chechen and Ingush peoples]. *Voprosy istorii — Questions of history*, 7 [in Russian]; Bugai, N.F. (1993). *Deportatsiia narodov v SSSR: istoriia i sovremennost* [Deportation of peoples to the USSR: history and modernity]. *Konfederatsiia repressirovannykh narodov RF. 1990–1992*. Moscow [in Russian]; Polian, P. (2001). *Ne po svoei vole... Istoriia i geografiia prinuditelnykh migratsii v SSSR* [Unwillingly... History and geography of forced migrations in the USSR]. Moscow [in Russian]; Polian, P. (2007). *Operatsiia «Chechevitsa»: deportatsiia vainakhov v marte 1944 goda* [Operation “Lentil”: the deportation of the Vainakhs in March 1944]. *Zvezda – Star*, 3 [in Russian].
- 6 Bugai, N.F. (1995). *L. Beriia — I. Stalinu: Soglasno Vashemu ukazaniu ...* [L. Beriia — to I. Stalin: According to your order...]. Moscow: Isdatelstvo «AIRO–XX» [in Russian].
- 7 Arapiev, M.A. (2006). *Vyselenie chechenskogo i ingushskogo narodov: rasvitiie, reshenie i posledstviia problemy (1940–1950-e gg.)* [Eviction of the Chechen and Ingush peoples: development, solution and consequences of the problem (1940s — 1950s)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Piatigorsk. Retrieved from <https://www.dissercat.com/content/vyselenie-chechenskogo-i-ingushskogo-narodov-razvitiie-reshenie-i-posledstviya-problemy-1940> [in Russian]; Murtazaliev, V.Yu. (2005). *Konstitutsionno-pravovaia reabilitatsiia repressirovannykh narodov Severnogo Kavkaza* [Constitutional and legal rehabilitation of the repressed peoples of the North Caucasus]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Makhachkala. Retrieved from <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovaya-reabilitatsiya-repressirovannykh-narodov-severnogo-kavkaza> [in Russian]; Chomaev, K.I. (1993). *Nakazannyi narod* [Punished people]. Groznyi [in Russian]; Zhaboev, M.N. (1994). *Repressirovannye narody: istoriia i sovremennost* [Repressed peoples: history and modernity]. Nalchik [in Russian]; Shabaev, D.V. (1994). *Pravda o vyselenii balkartsev* [The truth about the eviction of the Balkars]. Nalchik: Elbrus [in Russian]; Shamanov, I.M. (1999). *Nakazany po natsionalnomu priznaku* [Punished on a national basis]. Cherkessk [in Russian]; Shakhbiev, S. (1996). *Sudba checheno-ingushskogo naroda* [The fate of the Chechen-Ingush people] [in Russian].
- 8 Kozybaev, M.K. (1991). *Istoriia i sovremennost* [History and modernity]. Alma-Ata: Gylym [in Russian]; Kozybaev, M.K. (2000). *Kazakhstan na rubezhe vekov: razmyshleniia i poiski* [Kazakhstan at the turn of the century: reflections and searches]. Almaty: Gylym [in Russian]; Kozybaev, M.K., & Aldazhumanov, K.S. (1997). *Totalitarnyi sotsializm: realnost i posledstviia* [Totalitarian socialism: reality and consequences]. Almaty: Fond «XXI vek» [in Russian].
- 9 Aldazhumanov, K.S., & Aldazhumanov, E.K. (1997). *Deportatsiia narodov — prestuplenie totalitarnogo rezhima* [The deportation of peoples is a crime of the totalitarian regime]. Almaty: Fond «XXI vek» [in Russian]; Kulbaev, T., & Khagai, A. (2001). *Deportatsiia* [Deportation]. Almaty [in Russian]; Koigeldiev, M., & Omarbekov, T. (1993). *Tarikh tagylymy ne deidi?* [What does history teach?]. Almaty: Ana tili; Omarbekov, T. (1994). *Sobalan* [Zobalan]. Almaty: Sanat; Kalybekova, M.Ch. (2008). *Istoriia*

deportirovannykh narodov Kasakhatana (1937–1956) [History of deported peoples of Kazakhstan (1937–1956)]. Almaty [in Russian]; Kydyralina, Zh.U. (2000). Spetspereselentsy i trudarmeitsy v Zapadnom Kasakhstane (1937–1956). [Special forces and labor force in Western Kazakhstan (1937–1956)]. *Extended abstract of candidate's thesis*. Almaty [in Russian]; Tabuldenov, A.N. (2015). Deportatsiia narodov i evakuatsiia naseleniia v Severnyi Kasakhstan (1937–1956) [Deportation of peoples and migration of population to North Kazakhstan (1937–1956)]. Kostanai: Kostanaiskaia akademiia MVD RK imeni Sh. Kabyibaeva [in Russian].

10 Abylkhozhin, Zh.B. (1997). Ocherki sotsialno-ekonomicheskoi istorii Kasakhstana. XX vek [Essays on the socio-economic history of Kazakhstan. XX century]. Almaty: Universitet «Turan» [in Russian].

11 Abdukadyrova, D.Yu. (2019). Iz istorii deportatsii. Kazakhstan. 1939–1945. Sbornik dokumentov [From the history of deportations. Kazakhstan. 1939–1945. Collection of documents]. Almaty: LEM [in Russian].

12 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 205. Op. 6. D. 1384. Sv. 30 [in Russian].

13 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. F. 205. Op. 6. D. 1257 [in Russian].

14 Alieva, S. (1993). Tak eto bylo [So it was]. Moscow: NPO «Insan» [in Russian].

15 Aldazhumanov, K.S. (1996). «Teplushki» gnali v Kasakhstan [“Teplushki” was sent to Kazakhstan]. *Kazakhstanskaiia Pravda — Kazakhstan's truth*, 20 February [in Russian].

16 Kalybekova, M.Ch. (2008). Istoriia deportirovannykh narodov Kasakhstana (1937–1956) [History of deported peoples of Kazakhstan (1937–1956)]. Almaty [in Russian].

17 K vyseleniiu chechentsev i ingushei byli privlecheny takzhe do 7 tysiach dagestantsev, 3 tysiach osetin iz kolkhoznogo i sovkhoznogo aktiva raionov Dagestana i Severnoi Osetii, prilegaiushchikh k Checheno-Ingushetii, a takzhe selskie aktivisty iz chisla russkikh v tekh raionakh, gde imelos russkoe naselenie (1990). [Chechens and Ingush were also attracted to the settlement to 7 thousand. Dagestanis, 3 thousand. Ossetians from the collective and state farms of the districts of Dagestan and North Ossetia, coming to Chechnya and Ingushetia, as well as rural activists from the number of Russians in those districts, where there was a Russian population]. *Ekspress — Express*, 21 fevralia [in Russian].

18 Yakovlev, A.N. (Ed.). (2005). Stalinskie deportatsii. 1928–1953 [Stalinist deportations. 1928–1953]. Moscow: MFD; Materik [in Russian].

19 Deportatsiia narodov v Kasakhstan [Deportation of peoples in Kazakhstan]. Retrieved from <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=805954> [in Russian].

20 Akkieva, S.I., & Sampiev, I.M. Deportatsiia narodov Severnogo Kavkasa v 1940-e gody kak faktor diasporizatsii i modernizatsii [Deportations of the peoples of the North Caucasus in the 1940s as a factor in diasporaization and modernization]. Retrieved from <https://science-education.ru/ru/article/view?id=11581> [in Russian].

21 Nakazannye narody [Punished peoples]. Retrieved from <https://e-history.kz/ru/news/show/5022/> © e-history.kz [in Russian].

22 Khegai, A.Yu. (2006). O nekotorykh problemakh sotsialno-pravovoi zashchity deportirovannykh natsionalnykh menshinstv [On some problems of social and legal protection of deported national minorities]. *Sovremennoe osmyslenie urokov repressii 1930–1950-kh gg. v Kasakhstane i problemy zashchity prav cheloveka: materialy «kruglogo stola» — Modern understanding of the lessons of the repressions of 1930–1950 in Kazakhstan and the problems of protection of human rights. Materials of “round table”, 3 iunია 2005 goda*. Almaty: OST–XXI vek, 36–41 [in Russian].

23 Vedomosti Sezda narodnykh deputatov i Verkhovnogo Soveta SSSR [Vedomosti of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the USSR]. Retrieved from <https://vedomosti.ssr.su> [in Russian].

24 Zakon RSFSR ot 26 apreliia 1991 g. N 1107-I «O reabilitatsii repressirovannykh narodov» [Law of the RSFSR of April 26, 1991 N 1107-I “On the rehabilitation of repressed peoples”]. Retrieved from <https://base.garant.ru/10200365/> [in Russian].